

Кризис.

Услышав ее, Ван Ши обрадовалась и пошутила: “Ах ты, маленький дьяволенок, какая ты умная. Я думаю, что ты скучаешь по этому десерту больше, чем по мне, хотя и пытаешься вести себя доброжелательно!”

Это вызвало смех у всех слуг. Гу Фанцзы тоже рассмеялась, прежде чем призвать всех остановиться: “Тетя Ван обидела меня! Я знаю, что ей очень нравится это блюдо, поэтому и предложила! Почему бы мне не проявить инициативу и не проявить дочернюю заботу?” Не дожидаясь ответа Ван Ши, она позвала Лан Сян и велела ей сообщить на кухню пожелание старой госпожи.

Лан Сян согласилась и ушла. Она уже была проинструктирована Гу Фанцзы о том, что делать, поэтому, естественно, знала, что сказать. Войдя на кухню, она вообще не упомянула Ван Ши. Она просто сказала, что ее мисс хотела бы съесть несколько ласточкиных гнезд, и она вернется, чтобы забрать их, как только они будут приготовлены. Что касается стоимости, то Лан Сян велела кухонному персоналу записать ее на счет своей мисс.

Откуда кухонному персоналу было знать, что они должны доставить удовольствие старой хозяйке? Когда повариха услышала, что просьба исходит от Гу Фанцзы, она немного обозлилась. Когда она увидела, что Лан Сян приказывает ей, вместо того чтобы вежливо спросить, она почувствовала себя еще более несчастной и сказала недружелюбным тоном: “Лан Сян, делать ласточкины гнезда очень хлопотно, и я тоже не свободна. Скажи ей, пусть подождет и спросит через несколько дней!”

Кто знал, что прежде чем она успеет закончить говорить, Лан Сян уже убежит. Никто не знал, слышала ли она повариху на самом деле.

Кухонный персонал не придавал этому особого значения, быстро отодвинул это на задний план и занялся чем-то другим.

После того как Гу Фанцзы впала в траур, с ней все обращались очень холодно, и Ши Фэнджу ни разу не навестил ее. Вместо этого он всегда был рядом с Санг Ван, которая теперь отвечала за управление домашним хозяйством. Какой слуга принял бы близко к сердцу наставления ничтожной наложницы?

Результат после этого был таков, как и ожидалось: Ван Ши впала в ярость. Она была старой хозяйкой, но не могла даже съесть десерт, который было немного сложнее приготовить! Она тут же вызвала повариху, которая была на дежурстве в тот день, и отругала ее. Рядом ней стояла Гу Фанцзы, которая рассыпалась в извинениях, но продолжала раздувать пламя гнева. Это только еще больше разозлило Ван Ши.

Когда кухонная служанка поняла, что это Ван Ши хочет съесть ласточкины гнезда, она не могла не отругать Лан Сян в своем сердце. Однако она не осмеливалась перекладывать вину на Лан Сян, которая ничего толком не объяснила. Если она это сделает, кто знает, не будет ли ее ждать еще более суровое наказание! Не имея выбора, она кланялась и молила о пощаде, и могла только настаивать, что была занята и забыла. Она быстро заверила Ван Ши, что ласточкины гнезда будут сделаны на следующий день, прежде чем снова умолять ее о пощаде.

Этот инцидент потряс и Санг Ван, и она быстро пошла порасспросить об этом.

Ван Ши была в ярости, и ей не на кого было ее выплеснуть. Увидев Санг Ван, она холодно рассмеялась и фыркнула: “Молодец, ты хорошо справляешься с хозяйством. Все очень хорошо

знают правила этого дома. Мне придется подождать, пока эта кухарка освободится, прежде чем я смогу насладиться своим десертом! Я вижу, что ты хорошо их обучила!”

Санг Ван была так потрясена, что немедленно опустилась на колени. Она подняла голову и воскликнула: “Мама, пожалуйста, не говорите так! Я всегда делала все возможное, чтобы услужить вам, и никогда не была беспечна. Мама, пожалуйста, проверьте еще раз! Может быть, тетя Сюй ослышалась. Мама, пожалуйста, не сердитесь больше. Я попрошу ее приготовить ваш любимый десерт прямо завтра!”

«Не надо! - Ван Ши холодно рассмеялась: - У меня больше нет желания его есть! Разве это не просто десерт? Все в порядке, даже если я не буду его есть. В конце концов, я не хочу откладывать более важные дела, которые должны делать другие!”

Когда тетя Сюй услышала Ван Ши, ее сердце забилося еще быстрее, и она несколько раз поклонилась, прося пощады.

«Что говорит мама?! Я та, кто не очень хорошо поработал над дисциплиной поваров, что привело к чему-то подобному! Перед отъездом господин напомнил мне, чтобы я хорошо служила вам и помогала жить удобной и беззаботной жизнью. Кто же знал, что это случится всего через несколько дней после его отъезда! Мне стыдно! Мама, если вы еще что-нибудь скажете, мне будет слишком стыдно показать свое лицо! Вы - старая хозяйка дома, кто осмелится неуважительно относиться к вам, если дорожит своей жизнью! Я уверена, что здесь должно быть какое-то недоразумение. Мама, если вы рассердитесь из-за недоразумения, не только вы очень расстроитесь, даже я буду чувствовать себя несчастной! Так что, мама, пожалуйста, не сердитесь больше, пожалуйста», - снова отчаянно взмолилась Санг Ван.

Ван Ши наконец-то пришла к пониманию и подумала: "Правильно, Санг Ван всегда была почтительной. И кто в доме, кроме предков, помещенных в алтарь, занимает более высокое положение, чем я? Если это так, то какой слуга осмелится наглотать по отношению ко мне? Должно быть, действительно произошло какое-то недоразумение.

Нянюшка Ли заметила перемену в выражении лица Ван Ши и быстро пошла вперед с улыбкой: “Да, старая госпожа, молодая госпожа не ошибается! Кухонный персонал, возможно, не обратил внимания на эту просьбу, так как человек, передающий ее, был не кем-то, кто обслуживает вас, а Лан Сян, так что этот инцидент не может быть полностью виной кухни! Кто знает, как Лан Сян передала эту просьбу и ясно ли она ее высказала!”

Сразу после того, как няня Ли закончила, тетя Сюй, казалось, нашла в себе надежду и быстро добавила: “Лан Сян только велела мне быстро сделать ласточкины гнезда и вообще не упомянула старую хозяйку! В то время у меня были дела, которые нужно было срочно закончить, поэтому я и сказала, что сделаю это на следующий день. Кто знает...”

Тетя Сюй была очень сообразительной. В мгновение ока она изменила то, что первоначально было "несколькими днями позже", на "на следующий день". Лан Сян еле смогла подавить свой гнев, когда посмотрела на тетю Сюй. Однако опровергать это было бы бесполезно. В конце концов, она убежала после того, как передала просьбу и сказала Ван Ши и Гу Фанцзы, что выполнила поручение. Ван Ши, естественно, предполагала, что инструкции, переданные ей, будут ясны, и ласточкины гнезда будут сделаны. Кто знал, что тетя Сюй так скажет? После сопоставления признаний теперь это была вина Лан Сян - она не передала информацию должным образом. Если бы она правильно передала слова Ван Ши, старая хозяйка не пришла бы в такую ярость.

“Тетя Сюй, вы не должны больше ничего говорить, - Гу Фанцзы перебила тетю Сюй и кивнула головой, извиняясь. - Это все моя вина. Я не подумала об этом достаточно основательно! Мне следовало бы знать, что я всего лишь гостя и мои слова не имеют здесь никакого веса. В таком случае я должна была сказать Лан Сян, чтобы она передала просьбу и дала понять, что этот десерт для тети Ван. Тогда не было бы такого недоразумения!”

Это означало, что кухонный персонал не уважал ее.

Выражение лица тети Сюй слегка изменилось. Прежде чем она успела возразить, няня Ли спокойно ответила: “Мисс Гу права, если бы Лан Сян хорошо передала сообщение, то не было бы этого недоразумения! Вчера на кухне было очень много народу, и я надеюсь, что мисс Гу об этом не забыла. Вчера на кухне должны были приготовить подношения для предков, а также для ее отца. Все были заняты, как пчелы, так что я не думаю, что есть что-то плохое в том, что сестра Сюй сможет приготовить десерт только завтра”.

Ван Ши снова почти пришла в ярость, услышав слова Гу Фанцзы, но, услышав слова няни Ли, ее гнев снова рассеялся. Всякий раз, когда Ши Фэнджу путешествовал где-то далеко, домашние готовили подношения своим предкам и богам, чтобы благословить Ши Фэнджу безопасным и гладким путешествием. Это была традиция, которую Ван Ши лично установила много лет назад.

Безопасность сына, естественно, была важнее удовлетворения ее желаний. В конце концов, как они могли пренебречь божественными существами?

Не имея выбора, Лан Сян быстро опустилась на колени с опущенной головой: “Эта служанка, эта служанка спешила доложить старой госпоже и мисс и не слышала, что тетя Сюй сказала позже...”

«Тогда это просто недоразумение, старая госпожа! Завтра сестра Сюй приготовит для вас десерт. Не стоит сердиться из-за этого!» - улыбнулась нянюшка Ли.

Тетя Сюй несколько раз поклонилась в ответ.

Ван Ши махнула рукой и сказала, слегка нахмурив брови: “Забудь, забудь! Я уже потеряла желание съесть его, так что тебе не придется делать это завтра. А теперь встань. Санг Ван, ты тоже встань! В следующий раз вы все должны делать свою работу более тщательно! Не делайте все так бессистемно и не создавайте столько проблем!”

Все быстро признали это. Затем нянюшка Ли вышла вперед, чтобы помочь Санг Ван подняться.

Гу Фанцзы тоже шагнула вперед вместе с няней Ли, чтобы помочь Санг Ван. Она виновато улыбнулась: “Это все моя вина. Из-за того, что Лан Сян, эта девушка, была дезорганизована, она заставила сестру Санг Ван страдать! Когда я вернусь домой, я обязательно преподам ей урок! Сестра Санг Ван отвечает за многие вещи в доме, и неудивительно, что упускает из виду одну-две вещи. В самом деле, сестра Санг Ван, ты много работала! Тем не менее, я только доставила тебе еще больше неприятностей, и мне очень плохо из-за этого. Надеюсь, на этот раз ты проявишь великодушие и простишь меня!”

Закончив говорить, она сделала два шага назад и поклонилась.

Санг Ван не могла не почувствовать, как в ней поднимается волна гнева, но она слабо улыбнулась: “Сестра Фанцзы, ты ведешь себя слишком официально. Произошло не более чем небольшое недоразумение! Я испортила маме настроение из-за своей небрежности!” Санг Ван

посмотрела на Ван Ши и улыбнулась: “Мама, спасибо вам за то, что вы такая добрая. Пожалуйста, простите свою невестку на этот раз!”

Ван Ши не смогла сдержать улыбки и вздохнула: “Хватит, хватит, давай больше не будем об этом говорить! Это правда, что ты могла упустить некоторые вещи, учитывая большой объем работы в домашнем хозяйстве. Мама сказала эти слова только потому, что была зла в тот момент, так что не принимай это близко к сердцу! В следующий раз ты должна быть строже к слугам, чтобы они не стали беспечными! Кроме того, Фанцзы также является одной из хозяек в этом доме, ее слова также имеют вес. Если кто-то посмеет отнестись к ней легкомысленно, я не буду счастлива, если узнаю об этом!”

Ван Ши сначала хотела предложить Гу Фанцзы разделить часть бремени, которое Санг Ван несла в доме, но внезапно вспомнила, что сказал ей сын перед отъездом. Он явно не хотел, чтобы Гу Фанцзы вмешивалась в домашние дела. Когда слова уже оказались у нее на губах, она быстро проглотила их.

Санг Ван и няня Ли втайне вздохнули с облегчением. Санг Ван почтительно поклонилась и ушла с няней Ли, взяв с собой тетю Сюй.

Если Ван Ши заберет часть силы Санг Ван и отдаст ее Гу Фанцзы при таких обстоятельствах, кто знает, что другие подумают об этом.

Гу Фанцзы быстро вернулась к уговорам Ван Ши и заставила ее рассмеяться, чтобы изменить настроение тетки к лучшему. Однако Гу Фанцзы втайне была очень недовольна. Ее первоначальный план состоял в том, чтобы убедить Ван Ши позволить ей участвовать в управлении домашним хозяйством. Пока Ши Фэнджуя нет рядом, не будет никого, кто знал бы дом лучше, чем она. Когда это случится, она сможет незаметно вмешаться и заставить Санг Ван страдать. Когда эта Санг Ван в конце концов потеряет привязанность Ван Ши, даже если Ши Фэнджу не согласен с присутствием кузины в доме, исход будет предрешен!

Кто бы мог подумать, что Ван Ши сдержит свое слово и не скажет того, что хочет. Фанцзы потратила столько усилий, чтобы получить такую возможность, но, похоже, ее старания снова пропали даром.

К счастью, Ван Ши все еще поддерживала ее и предоставила ей защиту. Отныне никто не посмеет неуважительно относиться к ней, а это лучше, чем ничего.

Прожив у Ван Ши течение четырех дней, Гу Фанцзы, наконец, вернулась в Пионовый парк. Чтобы выразить свою благодарность нянюшке Ли за ее тяжелую работу, она нарочито громко попросила Лан Сян вознаградить няню Ли какой-нибудь качественной тканью и деньгами. Нянюшка Ли опешила и подумала, что солнце взошло с запада!